

Р.С. Гранин

Эсхатологическая парадигма в учении Н.О.Лосского о перевоплощении

Конечная цель жизни всякой личности – абсолютная полнота бытия¹.

Н.О. Лосский

Любая идея перевоплощения (реинкарнация, метемпсихоз, трансмиграция) имеет ряд аспектов, обусловленных особенностями религиозно-философских контекстов, формирующих соответствующие учения. По принципу структурного соответствия все многообразие доктрин перевоплощения может быть сведено к нескольким мировоззренческим системам, определяющим формальное ядро каждого учения: тотемизм, дхармические религии (индуизм, буддизм, джайнизм, сикхизм), авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам)², метафизические концепции. Каждое такое ядро содержит систему структурообразующих элементов, функциональная универсальность которых позволяет определить их как «эсхатологическую парадигму»³, согласно которой упорядочивается все многообразие ритуалов, обрядности и представлений о смерти (бессмертии) в разных традициях. Разнообразием эсхатологических парадигм репрезентируется *метафизика смерти* – совокупность представлений о смерти и посмертном существовании человека, развиваемых в сакральных доктринах и ритуальных практиках всего человечества.

Концепция Н.О.Лосского о перевоплощении является эсхатологической парадигмой в рамках философии персонализма. В его концепции содержатся структурообразующие элементы, универсальные для всего спектра учений о перевоплощении. Систему этих базисных положений мы рассматриваем в данной статье как эсхатологическую парадигму в учении Лосского о перевоплощении.

1. Структура реальности и ядро перевоплощения

Предпосылкой для формирования основных понятий учения Лосского послужила монадология Лейбница, согласно которой мир состоит из монад и каждая из них является действительной или потенциальной личностью. Это положение явилось своего рода нормирующей идеей для метафизики персонализма Лосского, определяющей такие системообразующие структуры его концепции, как: структура ядра перевоплощения (идеальный субстанциальный деятель (монада), его пространственное тело (первая материя) и союзное тело (вторая материя)), стратификация уровней реальности (конкретно-идеальное, абстрактно-идеальное и реальное бытие), формальные и материальные идеи и т. п. Значимость монадологического учения подчеркивалась самим Лосским: «...<оно> обладает высокою ценностью и со стороны общего характера, придаваемого им целому мировоззрению, и в применении к решению ряда частных проблем»; «мировоззрение, из которого я исхожу, разрабатывая учение о перевоплощении, можно назвать словом персонализм»⁴.

Для Лейбница и для Лосского общей нормой выступает христианство. Так, для последнего важно разработать эсхатологическую парадигму перевоплощения в форме, приемлемой для христианского мировоззрения, чей генезис далек от идей метемпсихоза или реинкарнации: «Учение о перевоплощении, разработанное Лейбницем под названием *метаморфозиса* <...> приемлемо для христианской теологии, т. к. он признавал, что переход монад (субстанциальных деятелей) от животной к рациональной человеческой стадии достигается посредством дополнительного творческого акта Бога, названного им дополнительное творение <*транскреация*>. Такая концепция происхождения человека сочетает теорию предсуществования души с теорией сотворения мира Богом»⁵. Данное положение особенно важно для религиозного философа, убежденного в истинности идеи перевоплощения, при том, что для большинства русских религиозных философов данная мысль являлась ересью⁶.

Метафизика перевоплощения Лосского функционирует в поле персоналистической онтологии, согласно которой реальность состоит из идеальных (внепространственных и вневре-

менных) живых сущностей – энтелехий или монад, и только из них. Лосский называет их *субстанциальные деятели*⁷, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, их онтологическую фундаментальность (энтелехии формируют реальность, являясь субстанцией), а с другой – творческое деятельное начало, отмежевывающее их от стереотипных представлений о субстанции как безжизненной инертной сущности. Персонализм является своего рода метафизическим атомизмом или панвитализмом, утверждая, что «каждый индивидуум, как субстанциальный деятель, бессмертен; жизнь каждого из них в виде ряда метаморфоз длится в течение всего мирового процесса, так что история мира есть органическое единство историй или, можно сказать, биографий бессмертных индивидуумов»⁸.

Идеальное бытие субстанциальных деятелей не замкнуто ни в каком пространстве и времени, оно служит для оформления любых предметов, находящихся в любом месте пространства и времени. К области идеального, помимо субстанциальных деятелей, принадлежат также идеи, которые делятся на *формальные* (определяют форму предметов) и *материальные* (определяют содержание предметов, например идея электронности, кислородности, человечности)⁹. Все формальные и материальные идеи пассивны, сами по себе они не способны определять предметы, придавать им форму и содержание. Только деятели, благодаря творческой силе, способны усваивать эти идеи и творить свое бытие согласно им. Творческая сила деятеля является *сверхкачественной*, она стоит выше всех своих эмпирических проявлений (например, характер личности в конкретном земном воплощении), она обеспечивает онтологическую свободу личности.

Идеи определяют собой типы свободы, которыми обладает субстанциальный деятель: «Формальная свобода состоит в том, что деятель в каждом данном случае может воздержаться от какого-либо определенного проявления и заменить его другим. Эта свобода не утрачивается ни при каких условиях. Материальная свобода выражается в том, что способен творить деятель, какую степень творческой мощи он обладает»¹⁰. Формальными и материальными идеями, имеющими своим основанием Бога, детерминируется структура реальности и ее законы: «От воли деятеля не зависят функциональные связи между идеальными формами, обуслови-

вающими существование мира как системы, например математические принципы, законы иерархии ценностей и их значение для поведения, обусловленного наличием смысла в мире. Нарушение этих законов немыслимо, но они не разрушают свободы деятеля; они просто создают возможность деятельности как таковой и ее ценность. Эти законы обуславливают космическую структуру, в пределах которой существует свобода для бесконечного разнообразия действий»¹¹.

Деятели и идеи – это два класса идеальных объектов, принадлежащих разным типам бытия. Согласно Лосскому, получается трехуровневая стратификация реальности: самым основным уровнем является *конкретно-идеальное бытие*, сформированное идеальными субстанциальными деятелями; вторым уровнем – *абстрактно-идеальное бытие*, образуемое формальными и материальными идеями; третий – *реальное бытие*, т. е. пространственно-временные проявления идеальных личностей, творимые согласно идеям. Мировоззрение, исходящее из подобной стратификации, Лосский называет *идеал-реализмом*.

Персонализм, как и монадология, является учением *иерархическим*, так как, согласно степени развитости и совершенства каждого отдельного субстанциального деятеля, все бесконечное их множество может быть структурировано в некую непрерывную иерархию, в которой каждый индивид определяется единственно возможным образом – любую координату этой иерархии не может занимать более одного деятеля. В силу лейбницевского постулата о непрерывности, в этой иерархии не может быть (по крайней мере, в нормальных условиях) также и пустых координат. Соответственно, наличие «проколотых точек» может интерпретироваться как один из эсхатологических признаков – «начало конца»¹².

Согласно критерию совершенства субстанциальных деятелей (степени сознательности и количества отчетливых восприятий мира), все деятели делятся на два класса: на *потенциальных личностей* (неживая материя) и *реальных личностей* (души, духи). Так как мир состоит из обоих типов живых сущностей, то все процессы в природе являются не чисто механическими, т. е. материальными, а *психо-механическими* или, по крайней мере, *психоидно-механическими* целестремительными актами¹³.

Для реальных личностей критерием совершенства выступает их сознательное следование абсолютным ценностям в их иерархическом порядке: любить Бога превыше всего, ближнего – как самого себя (личность – первичная ценность), любить неличные абсолютные ценности (таковы истина, нравственное добро, красота, свобода) и, наконец, относительные ценности нашего *эгоистического царства бытия*. Следование этим ценностям осуществляется под действием *сверхкачественной творческой силы и абстрактного Логоса*, т. е. присутствующего в каждом создании образа Бога. «Деятели, вступившие сразу на путь правильного поведения <...>, удостоились с самого начала жить в Царствии Небесном, и на них было ниспослано обожествление. Они составляют “Небеса”. Существа, вступившие на путь эгоизма, образуют сферу несовершенного бытия, в которой они освобождаются от своих недостатков посредством медленной, более или менее болезненной эволюции. Принимая во внимание их будущую судьбу, Библия описывает их как “Землю”»¹⁴. Эти эгоистические деятели «земли» в процессе борьбы за свое существование овладевают определенным объемом пространства путем актов отталкивания других деятелей, стремящихся также завладеть этим пространством. Таким образом, возникает *материальное* или *пространственное тело* субстанциального деятеля – относительно непроницаемый объем, отвоевываемый им для собственного существования. Как цитирует Лейбница Лосский, тело всякой монады есть проявление ее ограниченности, выражающееся в «пассивной силе сопротивления (которая заключает в себе непроницаемость и еще нечто)»¹⁵. Это фундаментальное неотчуждаемое свойство каждой монады Лейбниц определял как «первую материю». Такую концепцию Лосский называет *динамической теорией материи*.

В эгоистическом царстве бытия, согласно Лосскому, даже самые элементарные индивиды бессознательно стремятся к более содержательной жизни, для чего вступают в союзы с другими субстанциальными деятелями. Таким образом формируется *союзное тело* субстанциального деятеля: из элементарных частиц – атомы, из атомов – молекулы и т. д. **Во главе каждого последующего соединения стоит наиболее совершенная монада-деятель.** Комплексные образования сложнее своих составных частей, они

обладают большей степенью организованности, т. е. являются и более совершенными. Начиная с определенного уровня сложности системы субстанциальных деятелей переходят на индивидуальный и личностный уровень бытия. Так рождается человек. При этом Лосский ссылается на Лейбница, писавшего, что во вселенной должны существовать планетарные системы, «которые имеют столько же прав, как земля, имеют разумных обитателей, откуда вовсе не следует, что они должны быть людьми. <...> Ничто не мешает, чтобы во вселенной были живые существа (*des animaux*), подобные тому, какое Сирано де Бержерак встретил на солнце; тело этого существа было своего рода жидкостью из множества маленьких живых существ»¹⁶.

Тело человека представляет собой союзное тело субстанциального деятеля, который является самой развитой монадой в организме, т. е. душой (центром личности, осознающим Я) человека. В состав человека входит множество союзных тел других достаточно развитых деятелей-монад, отвечающих за высшую нервную и мозговую деятельность, за сердце и другие внутренние органы, за кровь, плазму, обмен веществ, психические комплексы, помогающие человеку произносить речь, думать, воображать и т. п.¹⁷

2. Метафизика смерти

Смертью человека и любого организма является распад его союзного тела – расторжение функциональных связей между системообразующими субстанциальными деятелями. При этом, так как любой деятель вневременен и внепространствен, он вечен, как и его пространственное тело. Лосский описывает причины смерти следующим образом: «Смерть есть расторжение союза между главным деятелем и подчиненными ему деятелями. Чаще всего она наступает тогда, когда по тем или другим причинам жизнь главного деятеля перестает удовлетворять подчиненных ему деятелей или наоборот. Субстанциальные деятели сверхвременны; следовательно, смерть не уничтожает ни главного деятеля, ни подчиненных ему деятелей; она есть только разрушение того, что временно, т. е. распад союза этих существ»¹⁸.

Возрождением является создание нового союзного тела, т. е. выстраивание новых связей между различными монадами согласно главному деятелю, задающему структуру нового союзного тела: «После смерти главный деятель может начать привлекать к себе новых союзников и строить новое тело, соответствующее степени его развития и его интересам, возникшим в предыдущей жизни»¹⁹. В этом заключается основное отличие концепции Лосского от остальных, в которых речь идет о вселении души в уже готовое тело, а не о его строительстве самой душой.

При посмертном переходе Я развитых организмов даже союзное тело уничтожается не полностью, оно формирует вокруг себя *ядро перевоплощения*, в которое входят самые близкие и сплоченные деятели-монады, образующие малое союзное тело, тогда как основное союзное тело распадается. Поэтому Лейбниц сравнивал смерть с внезапным сильным исхуданием. Из ядра перевоплощения субстанциальный деятель строит свое союзное тело при новом рождении. Характер нового воплощения определяется характером предыдущей жизни.

Процесс перевоплощений субстанциальных деятелей является *телеологическим*, его цель – непрерывная *творческая эволюция* всех субстанциальных деятелей. Такую эволюцию Лосский называет *нормальной*. Встречающиеся отступления от нормы – это случаи регресса, которые, однако, рано или поздно вновь сменяются эволюционным совершенствованием деятелей. Нормальная творческая эволюция в процессе череды перевоплощений представляет собой *сотериологическую* функцию, ее предел – спасение (освобождение) посредством вступления в Царство Божие, где каждой личностью обретается не просто абсолютная, но одновременно индивидуальная полнота бытия, т. е. абсолютная формальная и материальная свобода. Как говорили отцы Церкви, «Члены Царства Божия суть тварные боги».

3. Теодицея как эсхатологическая концепция

Согласно Лосскому, существует колоссальный разрыв между земным существованием и небесным: «Скачок от земной жизни человека с его бедным опытом, слабым умом, весьма ограничен-

ными духовными силами и несовершенным телом к бесконечности Божественной жизни и вселенского бытия так громаден и так необоснован, что нельзя допустить, чтобы он осуществлялся хотя бы и в порядке чуда, творимого всемогуществом Бога»²⁰.

Состояние абсолютной полноты бытия радикальным образом отлично от человеческого состояния. Так, например, индивид в состоянии Царства Божьего обладает абсолютным всеведением, для которого «необходимо творить одновременно бесконечное множество актов внимания и различения, направленных на бесконечное множество предметов. Перейти от нашего ограниченного объема сознания и внимания к этой бесконечной сложности можно не иначе, как путем постепенных и длительных упражнений, которые требуют не десятков или сотен лет, а многих миллионов лет»²¹. В православной церкви, как говорит Лосский, нет учения, раскрывающего механизмы такого совершенствования, но только неопределенные представления о состоянии развоплощенной души и о ее пассивном ожидании последнего суда. Такая пассивность в течение тысяч лет, проводимых душой (сознанием) в состоянии отсутствия какой-либо духовно-телесной деятельности, делает неприемлемыми для Лосского данные представления. Лишь содержание духовного опыта, приобретаемого человеком после смерти, дает смысл смерти. Остается только прояснить вопрос об условиях существования человеческой личности в период после смерти и до вступления в Царство Божие. По Лосскому – это череда перевоплощений, в процессе которых происходит творческая эволюция души, ее созревание для освобождения.

Такая эволюционная модель развития позволяет Лосскому разрешить фундаментальную для богословия задачу *теодицеи* – непротиворечивого объяснения одновременно и абсолютной справедливости Бога, и его всемилостивости. Для Лосского теодицея заключается в справедливом спасении всех индивидов посредством собственных сознательных усилий при благодати Бога: «Если окончательный суд состоит в том, что одни удостоиваются вечного блаженства в Царстве Божием, а другие посылаются навеки в ад, то пришлось бы думать, исходя из наблюдений над нашими несовершенствами в конце жизни, что спасаются очень немногие и бесконечное множество остальных людей обрекаются

на вечные адские муки. В таком случае необходимо было бы признать, что творение мира Богу не удалось, и теодицея была бы невозможна»²².

Лосский принадлежит интеллектуальной традиции, развивающей учение о спасении всех личностей, включая и дьявола. К данной традиции, в частности, принадлежал Григорий Нисский, чьи идеи развивал о. Сергей Булгаков. На его труд «Невеста Агнца» ссылается Лосский при рассуждении о том, что было бы несправедливым (т. е. бессмысленным) накладывать за грехи ограниченного человеческого земного опыта наказание, бесконечное во времени. Только качественная, а не количественная бесконечность адских мук имеет творческую значимость (т. е. смысл) для души: «Испытание мучений как последствий зла, согласно оригинальному учению отца Сергия, может продолжаться и после воскресения, поскольку переживание райского блаженства сопровождается жгучим раскаянием в совершенных некогда грехах. Но это не последнее, а предпоследнее состояние мира и человека. Различая зоны (эпохи) мирового бытия как качественные пороги его, отец Сергей полагает, что в последнем эоне, когда Бог будет всем во всем, все личности, даже и дьявол, будут спасены и свободны от мучений. Но прощение и спасение дается не даром, а на основании продолжающейся после смерти человека деятельности его души, постепенно очищающейся от зла»²³.

Несмотря на то, что мыслители решают проблему теодицеи в разных эсхатологических парадигмах, они приходят к идентичному пониманию ее необходимо абсолютного характера для всего живого, демонстрируя тем самым единство базисных ценностей.

Примечания

¹ Лосский Н.О. История русской философии / Пер. с англ. М., 1991. С. 299.

² Богословие авраамических религий не сделало перерождение душ частью догматики. Так, ислам признает опыт перевоплощения только как индивидуальное мистическое переживание (суфизм, исмаилизм, бабизм). Некоторые раввины каббалистической традиции применяли доктрину переселения душ (гилгул) к разрешению проблемы теодицеи. Лосский также считал основным достоинством учения о перевоплощении его применимость к разрешению

- проблемы теодицеи. В христианстве метемпсихоз был осужден как ересь, его метафизика развивалась в учениях гностицизма, альбигойцев, катаров (URL: <http://slovari.yandex.ru/реинкарнация>).
- 3 В эсхатологической парадигме перевоплощения К.Г.Юнг выделяет пять основных форм перерождения, исходя из особенностей их психологических аспектов: 1) метемпсихоз (осуществляется непрерывный поток жизни, но не прояснен однозначно вопрос об идентичности личности перерождающегося); 2) реинкарнация (обязательна непрерывность личности, сознания); 3) воскресение (восстановление человеческого существа после смерти, изменение может быть сущностным или несущностным – трансформация или трансмиграция); 4) перерождение (*renovatio*) (перерождение в пределах одной жизни индивида, изменение может быть также сущностным или несущностным – трансформация или обновление); 5) участие в процессе трансформации (в мистериях, мессе, инициациях), где осуществляется косвенная ритуальная трансформация (Юнг К.Г. О перерождении // Синхрония. М.: «Рафл-бук»; Киев: «Ваклер», 2003).
 - 4 Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. М., 1992. С. 123, 125.
 - 5 Лосский Н.О. История русской философии. С. 305. В работе «О коренном происхождении вещей» Лейбниц обозначил свое учение терминами *метаморфоза*, *трансформация*, *метасхематизм* (Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. С. 116).
 - 6 О чем, в частности, свидетельствует общий негативный характер статей (Франк С.Л. Учение о переселении душ (религиозно-исторический очерк); Булгаков С.Н. Христианство и штейнерианство; Бердяев Н.А. Учение о перевоплощении и проблема человека; Зеньковский В.В. Единство личности и проблема перевоплощения; Вышеславцев Б. Бессмертие, перевоплощение и воскресение; Флоровский Г. О воскресении мертвых), вошедших в сборник под редакцией Лосского «Переселение душ: Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве» / Сб. статей. Париж: YMCA Press, 1936.
 - 7 Монады Лейбница близки по определению к аристотелевским энтелехиям, сам Лейбниц называл монады энтелехиями (URL: <http://slovari.yandex.ru/энтелехия>). Субстанциальные деятели Лосского отличаются от монад-энтелехий тем, что последние, как известно, не имеют «окон», их духовное взаимодействие сводится к предустановленной Богом гармонии, тогда как субстанциальные деятели находятся в непосредственном духовном творческом контакте друг с другом.
 - 8 Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. С. 124.
 - 9 «Основные формальные идеи и некоторые материальные идеи сотворены Богом; многие материальные идеи сотворены субстанциальными деятелями» (Там же. С. 21).
 - 10 Там же. С. 40.
 - 11 Лосский Н.О. История русской философии. С. 301.
 - 12 Лосский говорит о несубстанциальности каких-либо форм воплощения субстанциальных деятелей. Отдельные формы таких воплощений (электронность, муравьиность, человечность) будут исчезать по мере того, как все деятели, которые могут в них воплотиться, эволюционируют в более совершенные формы. Этапы развития Лосский сравнивает с классами в школе.

- Отдельные классы как институции не эволюционируют, но развиваются дети, переходящие из класса в класс. Соответственно, когда, образно говоря, все существа во вселенной разовьются до уровня второго класса, первый класс исчезнет как таковой. В процессе постоянной творческой эволюции все больше примитивных форм воплощения будет пустеть и все больше совершенных форм заселяться. Такой процесс соответствует структуре космогонически-эсхатологического процесса в буддизме махаяны (См.: *Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Классический буддизм. СПб., 1999).
- 13 «Словом “психоидный” обозначается не внешний пространственно-временной, а внутренний временной процесс в субстанциальном деятеле, аналогичный психическим процессам, но столь упрощенный, что необходимо обозначать его особым термином. Конечно, психоидные процессы всегда бессознательны, тогда как психические процессы бывают и сознательными, и бессознательными» (*Лосский Н.О.* Учение о перевоплощении; Интуитивизм. С. 25).
- 14 *Лосский Н.О.* История русской философии. С. 304.
- 15 *Лосский Н.О.* Учение о перевоплощении; Интуитивизм. С. 111.
- 16 Цит. по: Там же. С. 122.
- 17 Согласно своей концепции, Лосский объясняет психозы тем, что в человеке встречаются настолько развитые деятели-монады, что «один из таких деятелей или группа их завладевает какою-либо целою областью нашего тела и распоряжается ею самостоятельно, причем оно перестает подчиняться нашему я» (*Лосский Н.О.* Учение о перевоплощении; Интуитивизм. С. 64). Шизофрению он объясняет борьбой в человеческом организме нескольких одинаково развитых деятелей-монад. Лосский приводит также пример из оккультной традиции: «В Каббале есть учение об *Ibbug*. Так называется случающееся иногда присоединение к душе человека более высокой души с целью помочь человеку совершенствоваться. <...> Такая душа есть как бы “добрый ангел”; но бывает также и присоединение *злой души*, которая содействует ухудшению характера» (Там же. С. 64). Подобные явления фиксировались как феномен потери души у представителей примитивных культур (см., например, исследование К.Г.Юнга, М.Элиаде).
- 18 *Лосский Н.О.* Учение о перевоплощении; Интуитивизм. С. 46.
- 19 Там же. С. 46.
- 20 Там же. С. 72.
- 21 Там же. С. 73.
- 22 Там же. С. 74.
- 23 Там же. С. 77, 78.

Библиография

Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация // Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006.

Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. М.: Terra, 1991.

Лейбниц Г.-В. Монадология / Соч.: В IV т. Т. I. М.: Мысль, 1982.

Лейбниц Г.-В. Опыт теодицеи о благодати Бога, свободе человека и происхождении зла // Соч.: В 4 т. Т. IV. М.: Мысль, 1989.

Лосский Н.О. История русской философии / Пер. с англ. М.: Советский писатель, 1991.

Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991.

Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. М.: Издательская группа «Прогресс», VIA, 1992.

Роуз С. Душа после смерти. СПб.: Царское дело, 1995.

Тибетская книга мертвых / пер. с англ. О.Тумановой. СПб.: Азбука-классика, 2009.

Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П.Большакова. М.: Академический проект, 2010.

Юнг К.Г. О перерождении // Синхрония. Сборник / пер. с англ. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2003.